

кормление, короли фактически содержали себя и весь свой двор за счет этого «гостеприимства».

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что сеньориальную монархию нельзя рассматривать только в негативном аспекте, исключительно лишь как проявление упадка и регресса. Через этот закономерный этап неизбежно должно было пройти французское общество, чтобы накопившийся в нем за эти столетия административно-управленческий опыт, апробированный в рамках отдельных сеньорий, впоследствии, когда для этого созрели необходимые социально-политические условия, смог быть реализован в общенациональных масштабах, в новых, более высоких по уровню политико-правовой организации государственных формах.

IX—X вв. были временем наибольшей слабости королевской власти. После низложения короля Карла III Толстого (887 г.) королевский престол стал замещаться путем избирательной процедуры, хотя и с соблюдением династического принципа. В 987 г., со смертью короля Людовика V Ленивого, династия французских Каролингов прекратила свое существование. Избранный новым королем граф Парижский (из рода Робертинов) Гуго Капет положил начало династии Капетингов, которая правила Францией с перерывами до 1848 г. При Капетингах будущий преемник короля стал избираться и короноваться еще при жизни своего предшественника; когда этот предшественник умирал, процедура коронации его преемника производилась вторично. В выборах короля участвовали его прямые вассалы и высшие иерархи французской (галликанской) церкви. Избирательная процедура и коронация обычно совершались в старинном городе Реймсе под руководством реймского архиепископа. Обычно среди присутствующих был и папский легат, дававший формальное согласие на избрание короля от имени папы. Участвовавшие в процедуре крупные королевские вассалы опрашивались персонально, в соответствии с их рангами. Остальные присутствующие выражали свое согласие ответственными восклицаниями.

Избирательный характер королевской власти первоначально не вызывал удивлений у современников и отнюдь не ставил под сомнение неземного, сверхъестественного характера этой власти: даже самые крупные и влиятельные феодальные пра-